

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Игорь Меланьин

Эрнст Фукс
Анти-Лаокоон.

Протопанные тропы хороши уже тем, что, как правило, вводят нас к жилью, т.е. местам вполне обжитым и знакомым, либо к дорогам, всегда ведущим к жилью. Но есть и такие тропки, что могут, покурлесив, завести в дебри и исчезнуть из-под ног. Приходится признать – проложены они с неведомой для нас или давно забытой целью... И стоит ли пытаться ее найти? Цель, потерявшую смысл.

Попробуем прогуляться и мы по таким вот, казалось бы, вдоль и поперек исхоженным местам, поскольку речь пойдет о существах всем хорошо известных. Правда, встречу с ними рядовому горожанину сулит разве что кошмарный сон. Не такая уж редкость в начале нового тысячелетия.

Хочется сразу же предупредить читателя: источников, трактующих данную тему, такое множество, что даже перечислить их не представляется возможным. Сухой паек, как всегда предлагаемый нами в конце статьи в качестве библиографии, способен лишь раздражить аппетит или вызвать изжогу и может рассматриваться как повод к собственным изысканиям. Хотелось бы лишь особо отметить статьи из Купера и Керлота, да ещё главу из книги Проппа, которые, на наш взгляд, в наиболее концентрированной форме обзревают взгляды, бросаемые в течение тысячелетий на предмет нашего разговора. Ибо речь пойдет о змеях – существах, живущих рядом с нами, а по утверждению поэтов, и в нас самих с начала времен. Тем более, что за окном – год Змеи.

Напоследок добавлю, что ежели на первое у нас был суп из черепахи (см. «Восточную коллекцию» 2001 №1 (4)), то ко второму блюду подход будет несколько иным... Сия тема не умещалась ни в одну из наших умозрительных кастрюлек, и поэтому не оставалось ничего другого, кроме как порубать её на кусочки, нанизать на шампур и хорошенько прожарить. Жареные факты – не они ли составляют ежедневный рацион повседневности? Мы всегда готовы узнать, какие они – гады...

Игорь Иванович Меланьин –
филолог, ответственный
секретарь журнала
«Восточная коллекция».

Или Анти-Лаокоон

«Воображение сильнее опыта»

Г. Башляр

Само их родовое имя стало нарицательным для современного человека. Змея так живо волнует наше воображение, что при встрече с ней рассудок не успевает осознать, что, собственно, произошло. Убежать от нее или убить ее — вот две спонтанные реакции рядового человека*, обнаружившего перед собой змею (подобную судьбу разделяют со змеями разве что пауки, но им не повезло еще более по причине их малости). Не говорит ли это о том, что змеи — скользкие, шипящие, обвивающие, таящиеся, жалящие — всегда пребывают на задворках нашего подсознания как существа, угрожающие существованию. Но постарайтесь припомнить, кто из ваших знакомых хоть раз был укушен змеей?

Страх, необъяснимый с точки зрения опыта и здравого смысла, более чем объясним как феномен культуры. Ведь змея теперь, пожалуй, скорее, творение человеческого сознания, чем природы, и какой-нибудь Змей Горыныч для нас более узнаваем, чем простая гадюка. И уже не понять: это детские страхи, ставшие мифами, или в основе мифов лежат детские страхи.

На сегодняшний день мы можем констатировать лишь одно: змея — один из самых древних и загадочных символов, сопровождающих развитие человеческого общества с начала времен. Кроме того, этот символ настолько популярен, что его можно встретить везде: от кельи анахорета до камеры зека.

Обратимся к основополагающим определениям:

«... Змей, змея», представленный почти во всех мифологиях символ, связываемый с плодородием, землей, женской производящей силой, водой, дождем, с одной стороны, и домашним очагом, огнем (особенно небесным), а также мужским оплодотворяющим началом — с другой» (Мифы народов мира. Т.1). Обратите внимание, что так или иначе, змея связана со всеми стихиями: земля, вода, огонь, воздух... Какое ещё существо способно на это?

* Здесь хотелось бы уточнить о человеках. Сталкиваясь со змеями, люди, живущие рядом с местами их обитания, такого страха не испытывают. Они знают, как поступать в подобных случаях, и живая змея составляет для них естественную часть окружающей среды.

«... Это символ солнечный, хтонический, сексуальный, похоронный и олицетворяющий проявление силы на любом уровне, источник всего потенциального как в материальной сфере, так и в духовной, тесно связанный с концепцией как жизни, так и смерти» (Дж. Купер).

«... Змей — очень сложное и многообразное явление. Всякие попытки дать ему единое объяснение заранее обречены на неудачу, общее заключение же всегда сводит разнообразие к единству и тем самым искажает сущность явления» (В.Я. Пропп).

Будем считать сии цитаты методологическим оправданием того, что лукавая сущность змеи не поддается однозначным толкованиям. Будучи изначально пищей для первобытного желудка, она умудрилась каким-то образом стать пищей для ума человека на протяжении тысячелетий.

Похоже, змея — задачка, ответ которой утерян, и всяк решает её по-своему. Однако присущий змеям ряд общих черт позволяет выстроить некий тиражируемый с экранов и страниц образ, весьма похожий на «образ врага»:

- ... разверзнутая пасть с огромным жалом/зубом, таящим яд;
- ... немигающий взгляд, гипнотически завораживающий жертву;
- ... холодная кожа/кровь, подчеркивающая её отчужденность от нас, жизнерадостных и теплокровных;
- ... пресмыкание, т.е. передвижение без помощи ног, коими обладают все порядочные твари Божьи;
- ... некая злокозненная мудрость/хитрость, позволяющая ей поражать свою жертву и чаще всего неожиданно (исподтишка);
- ... змея проникает в любые щели и расщелины, т.е. как бы проходит сквозь стены;
- ... змея обвивает и душит (не ей ли мы обязаны изобретением верёвки и смертной казни через повешенье?);
- ... именно змею, в компании с пауком и скорпионом, как правило, обнаруживает Герой в своей постели;
- ... змея поглощает и переваривает жертву размером гораздо более себя, например, слона (по словам Маленького принца);
- ... змея сбрасывает кожу, и это наименьший из грехов, поскольку гораздо хуже то, что с ней так или иначе связан ожидаемый в различных культурах

конец света, а это уже Страшный грех.

В Словаре эпитетов русского литературного языка нет ни одного положительного из относящихся к змее, а все отрицательные персонажи в той или иной степени наделены змеяскими чертами, и чем их больше, тем больший злодей предстает перед нами.

Справедливости ради пора уточнить: так было не всегда и не везде. И сейчас в Индии, наряду с коровой и обезьяной, змея — одно из наиболее почитаемых животных.

В исламской традиции, идущей от арабской, змея ассоциируется с жизнью (это отражено даже этимологически) и представляет собой одно из важнейших имен Бога (El-Hay), означающее «оживотворение».

Словом, на Востоке и раньше и теперь к ней особое отношение. Дракон — младший брат змеи — живет там припеваючи, в отличие от своих западных собратьев, которых уже к Средним векам истребили на корню полчища разудалых героев. Собственно, змею и особенно родственного ей дракона можно считать символом Востока, который издревле являлся их обиталищем, где они охраняли сокровища. Может быть, поэтому, когда свои гады были все перебиты, началась эра Великих географических открытий.

Но главное — в прошлом. Ведь то, что мы знаем о змее, мы почерпнули из старых книг и преданий, и для перечисления всего просто не хватит отпущенного нам места. Поэтому остановимся на самых важных, на наш взгляд, особенностях...

По этой народной картинке сразу видно, что змей в Индии любят.

Во-первых, присущая ей амбивалентность, заложенная на родовом уровне. Змея могла быть символом как мужского, так и женского начала, кроме того, считалась двуполой и способной самовоспроизводиться. Похоже, именно она и положила начало андрогино-гермафродитическим штудиям разного рода герметистов и эзотериков. Но как ни странно, эта двойственность её природы, наоборот, привела к полной самодостаточности. Уроборос — яркий тому пример — обозначал совокупность всего, изначальное единство, отсутствие дифференциации, вечную цикличность времени, бесконечность пространства, истину и познание, и всяко прочее...

Такая идиллическая целокупность не могла быть вечной. С течением времени цельный образ дробился, множился, отражался в зеркалах языков разных культур и народов, и мы теперь знаем лишь отголоски истинной мелодии. Поскольку же мелодия, как вещь нематериальная, времени неподвластна и в руки археологов не даётся, мы её ныне воссоздать — увы! — не можем.

Во-вторых, одной из важнейших функций змеи была её роль Хранителя сокровищ, под которыми в древности подразумевались вещи отнюдь не материальные. Это впоследствии змеи и драконы сторожили клады чуть ли не под банальнейшей вывеской: «Осторожно, злая гадюка!» Изначально сокровищами являлись знание/мудрость, доступные не всем, а явленные лишь достойным. Разгадать загадку — значило решить вопрос жизни и смерти (Эдип). Проникновение в тайну означало прикосновение к более Вечному, чем жизнь человека, и боги ревниво относились к таким посягательствам на их угоды. Вспомним Лаокоона, — несмотря на всю свою до-

гадливость, разве мог он предположить, какую гадкую шутку сыграют с ним боги в запале междоусобицы. Тем не менее, мы уже видим здесь змей в роли охранителей, практически сторожевых псов.

Множество древних символов и знаков, дошедших до наших дней, посвящено змее как носителю тайной мудрости. Не о всех мы сможем с уверенностью сказать, что доподлинно постигли их смысл. Да и стоит ли с ними возиться, раз, в конечном счете, принадлежат они масонам, чьи змеиные повадки давно всем известны.

Здесь мы переходим к роли, принесшей змее печальную известность и заключенную в слова персонажа всеми любимого фильма: «Я слишком много знал...»

Неразрывно связанная с Познанием, змея этим своим ныне утерянным и, видимо, запретным знанием неминуемо искушала человека. Именно из-за этого для нас, выросших в лоне иудео-христианской традиции (атеисты и агностики всего лишь её блудные дети), змея а ргіогі является воплощением зла.

В библейской истории о грехопадении Змей искушает человека запретными плодами Познания. Будете, как Боги, различать Добро и Зло, обещает он, и Адам, внявши свистящему шепотку искусителя, сделал свой первый шаг по дорогам цивилизации. С тех пор для Адама познание истины и женщины — явление одного порядка. Томимый жаждою Познания, как на духовном, так и на плотском уровне, Адам по кусочку терял свою бессмертную душу, расплачиваясь ею за свой исследовательский зуд. Познание становилось источником скорбей, в силу невозможности продлить мгновение, ибо откушав плодов Познания, от древа Жизни он не вкусил. А в случае утраты сей жажды жизнь теряла для него всяческий смысл — была бесплодна...

Книга книг усматривает в этом зло и соответствующим образом поступает с его проводником, сделав отверженным на веки вечные. Как мы уже видели — проклятие, сбывающееся и в наши дни. Хотя о каком искушении может идти речь для человека, наделенного свободой воли. Только там, где Бог

Змея, татуированная на теле человека XX столетия — трогательный знак преемственности веков. Змея здесь символизирует мудрость воровских законов, а яблоко — символ искушения слабым фискальством.
Скопирована в 1975 г. в ИТК г.Улан-Удэ.

непознаваем, уделом его адептов становится искушение. Искушают запреты.

Во II в. н.э. существовала гностическая секта офитов (от греч. *orphis* – «змея»), которая поклонялась змею, ибо он дал человеку возможность познать добро и зло, приобщив его к знаниям, скрываемым Яхве. Суть же знаний состояла в идее вражды между духовным началом и злым материальным миром, демиургом которого и являлся Иегова. Целью офитов были поиски истинных знаний «неизвестного Бога». Кстати, Христос, по их разумению, был чисто духовным существом, и в союзе с человеком по имени Иисус продолжал дело змея и учил истинному знанию. Помните: будьте мудры аки змеи?

Существует предание, что еще до появления человека Землю населяла мудрая раса змей. Возможно, отголоски той эпохи сохранились в многочисленных свиде-

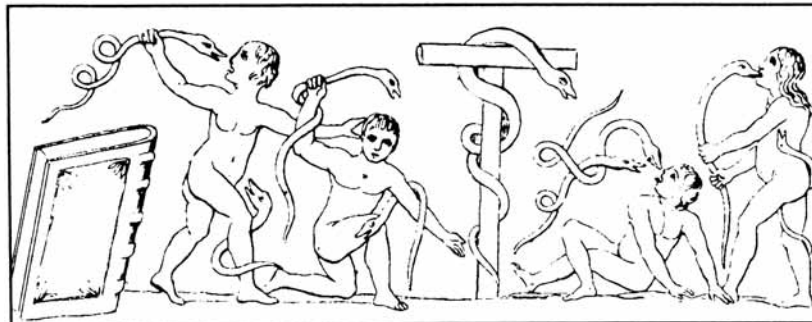

Уроборос гностиков, или змея, пожирающая собственный хвост, – эмблема циклической сущности мироздания. «Сам себя порождает, сам с собой соединяется в браке, сам себя оплодотворяет и убивает» (Дж. Купер).

плодам. И что здесь змей? Лишь тропинка к будущим стигматам?..

Посмотрите Адаму в глаза.

Р. С. Что же такое Анти-Лаокоон? Это цивилизация, где место Бога занял человек, где нет места загадкам, и где змеи кусают свой хвост лишь в бесплодной попытке настичь себя и познать, какие же они есть на самом деле – ГАДЫ!..

Бидерман Ганс. Энциклопедия символов. – М., 1996. // 2: 97-13/82-Х.

Вильямс К.А. Энциклопедия восточного символизма. – М., 1996. // 12: 95-5/59-4;60-8.

Керлот Х.Э. Словарь символов. – М., 1994. // 2: 94-28/67-4; 68-2.

Купер Дж. Энциклопедия символов. – М., 1995. // 12: 95-9/212-9; 213-7.

Мифы народов мира. – М., 1980. //В: 80-35/242; 244.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986.